

ЭХО КАВКАЗА

ЖУРНАЛ АССОЦИАЦИИ НАРОДОВ КАВКАЗА

АВАРЦЫ: КТО ОНИ?

ЗАВЕЩАНИЕ ПРОРОКА МАГОМЕДА

МЕЧЕТЬ ЗА
РЕШЕТКОЙ

ТАЙНЫ НАСКАЛЬНЫХ
РИСУНКОВ

ИСЦЕЛЯЮЩИЕ ОБРАЗЫ
КОСМОСА

ВОЛК-ХАН:
КУМИР ЯПОНИИ

ОРУЖИЕ
ГОРЦЕВ

Записка анапского коменданта полковника ТРЕГУБОВА о сношениях его с соседними кавказско-горскими народами

«Превесело воевать с этим народом!»

Предлагаемая «Записка» представляет собой авторскую копию и является, как видно из самого текста документа, дополнением к письму, ранее направленному неизвестному нам лицу.

К сожалению, мало что можно сказать и об авторе «Записок», т.к. в военных справочниках и в материалах Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), где хранится этот документ, не удалось выявить никаких сведений о нем.

Предположительно, полковник Трегубов Николай служил в л.-гв. Волынском полку в должности командира батальона, а в 1839-1841 гг. был командирован в Анапу.

Н. Трегубов в «Записке» восторженно говорит о бесстрашии, храбрости и ловкости горцев, осуждает методы и боевые действия своих предшественников против них. Сам автор «Записок» не вел активных боевых действий против горцев и объясняет это так: «Воевать нет сил, а потому принял меры - держать себя строго в оборонительном положении». Он считает, что ему удалось добиться признания «доверчивых» горцев, а его миротворческая деятельность при этом оценена властями не по заслугам.

Записка публикуется без сокращений и исправлений.

ЗАПИСКА

Вот вам прибавление к письму, если достанет у вас терпенья читать: слышась, что Анапские коменданты воюют [против] горцев, я не отказался от этого места, предложенного мне корпусным командиром*, но прибыв в Анапу, я разочаровался, узнав о подвигах предшественников моих. Они с такими средствами, какие и я теперь имею (до 2 тысяч войск на бумаге, притом разбросанных по укреплениям и станицам) могли вести войну вот какую: тайным образом, посредством лазутчиков захватывали у горцев по ночам отары овец, отдалавшихся от аулов к нашей стороне и едва уносили сами ноги, а потом расплачивались за это слишком невыгодно, кроме потери при этих случаях. Раздраженные горцы нередко захватывали в плен наших поселян и скотину и не давали работать в поле непрерывными набегам!

Незадолго перед моим приездом горцы не могли отбить взятой у них отары, бросились на сигнальный редут и в пять минут его не было. 5 офицеров и 30 нижних чинов были жертвою раздраженных, редут пылал в огне, когда

к нему подоспели на помощь. Спасены несколько и изрубленных воинов. Я думаю, что это с нашей стороны не война, а хищничество - красть по ночам овец. Коли брать так брать и самих хозяев, т.е. брать истреблять аулы. Чтобы отдалить этих каналий наших поселений - это другое дело, но для этого не нужно большие силы: с 5-ю или 6-юстами не суйтесь аулам. На пути вы наткнетесь на сторожевых, протельный крик коих тотчас передается по ущельям всадники, как черти, летят к вам со всех сторон, останавливайтесь, идите или вперед, или назад, шившиеся живо явятся меж кустов. Вы видите толдымок, да слышите выстрелы, кусты стреляют каждый раз из фронта убыйль, конечно, наши ребята тотчас запустят батальный, инда верхушки кустов тят, а уж небо-то достается порядком. Горцы в это время лежат безопасно при самой земле, в ямках или бугорком. Как скоро замолк наш огонь, опять кусты стреляют, попробуйте в штыки, догоните как раз занесетесь далеко, не воротитесь назад.

«А пушки же, что делают?» - спрашиваете «Стреляют, - отвечаю, - да пользы-то мало.» Канагорцы все в россыпь. Но вот кучка пеших на бугорку-ка картечь, гранату!.. Зоркие глаза видят пальня вместе с дымом кучка, в которую вы метили, исчезла. Не успели вы сказать: «Уж верно досталось!» - и пропавшая кучка на том же месте. Не угодно ли считать то же число людей, что и было. Стоит удивляться, как проворно падают эти каналы на землю при появлении дыма из орудия. Ружейного нашего огня они слишком боятся, наши любят стрелять без прицела почти всегда вверх. Удивительно ли после этого, что джигиты прогуливаются вдоль цепи, под выстрелами шагах во ста и остаются невредимыми.

Превесело воевать с этим народом! Я с большим удовольствием таскался с покойным Вельяминовым** горам и ущельям 1837 и 1838 годах. Очень жаль, что нет средств самому теперь попутешествовать. Я теперь хаживаю только в месяц раз в форт Раевский и отшил [отучил] горцев пересекать мне дорогу. Этот поход обходится теперь без выстрела. Но я кажется слишком зарпортовался. Изволите видеть, когда я осмотрел порядком в Анапе и поверив [проверив] подвиги предшественников моих, нашел, что красть овец неприлично и невыгодно, а воевать нет сил, а потому принял мер

грязь себя строго в оборонительном положении.

Соло года я не имел покоя, но все денные и ночные бои отражались с успехом и горцы всегда были внакада. Однажды они вздумали уничтожить отряд, выходящий в известное время из Анапы к Бугазу для препровождения почты. В 8 верстах от Анапы 2 т[ысячи] чеченцев напали на отряд, состоящий из 90 человек пехоты при орудии и 60 вооруженных поселян. Место сражения было видно из Анапы. Рысью с пехотой я подошел на помощь. Ура! Наша взяла! Горцы потеряли 30 человек убитыми и более 60 ранеными, с нашей стороны только 7 человек. По скромности моей я забыл о себе: награждены мои офицеры, нижние чины и поселяне получили денежные награждения и 6 крестов. После ужаса насильно представили в генерал-майоры, добавив известную какую-то службу, вот изволите видеть и для мне крест, да не за мужество, а за ревностную службу.

Быть так. Опять представлен за какие-то неутомимости также в генералы, но это будет слишком часто поэтому думаю, представление не пойдет далеко. Да и с ним. Если бы царь знал, сколько я сделал, сблизив к себе непокорных и к какому это поведет результаты - то не поскупился бы наградить.

Горцы после всегдашних неудач начали поговаривать, что я колдун и потеряли делать набеги. Потом некоторые желали познакомиться со мною. Приехал сначала один из старшин, вот другой, третий, а там и десятками и началась дружба. Я наговорил им всякой всячины, давал уважение к нам, которого они вовсе не имели, давая нас грабителями. «Будь всегда у нас такой гурьатор, - говорили они, - мы покорились бы вашему Падишаху, а то ты уедешь - другой будет грабить нас. Мы боимся, [что] у нас возьмут жен и детей. Нет, мы все умрем, не будем вашими». Стоило труда уговорить их, что они будут счастливы, когда покорятся моему Падишаху. «Твой Падишах - добра, генерал - добра, ты - добра!» Толкуйте с ними. Знакомство это началось с осени 39-го года, весной 40-го восстали в горцы, но у меня было столько кунаков, что мои ученицы остались совершенно целы в это смутное время. Без того не знаю, уцелела бы и сама Анапа. Не знаете? Спросите самих горцев. Стоило бы описать воник наш 6 декабря. 25 человек старшин поздравляли с поздравлением именинника Падишаха. Надо было видеть, с каким радушием они при звуке музыки и пушек вместе с штаб- и обер-офицерами, которых было у меня до 60 человек, с бокалами в руках кричали «Ура!» и пили за здоровье Русского Падишаха. Вероятно были на бале. Надо было видеть их удовольствие, и нравятся очень брюнетки (видимо блондинки - Ц.Л.). «Матушка», - говорили они, указывая пальцами на тех танцующих дам, которые им нравились. Пора кончить!

С подлинником верно. Николай Трегубов.
30 декабря 1841 г.

(РГВИА. Ф.846, оп.16, д.6449, л.1-4 об.)

Материал подготовила Л.И.Цвижба, зам.зав. отделом пользования РГВИА.

Головин Е.А. - командир Отдельного Кавказского корпуса.
Вельяминов А.А. - главнокомандующий войсками на Кавказской линии и Черномории.

ЧЕЧЕНСКИЕ ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ

Война не каша с маслом, а грязь с кровью.

Кто ищет зло, всегда его находит.

Война не родила, а убила.

Мужчина не тот, кто не умеет и спорить, (ссориться) и мириться.

И брат - не брат, если он не друг.

Там, где согласие - благодать, где нет согласия - горе.

Тот, кто имел тысячу друзей - спасся, а имевший тысячу быков и коров - погиб.

Настоящий мужчина (джигит) никогда не бывает без друзей.

Настоящий джигит и на краю земли найдет друга.

Котел, который чересчур кипит, всегда переplескивает.

Продай нетерпение и купи терпение, выдержку.

Невыдержанность - глупость, терпение - разумность.

Спешка душу вынула, а выдержка вершину покорила.

Выдержка - стан победы.

Хорошего человека узнают по его выдержке, а хорошего коня - по походке.

Тот, кто не почитал гостя, того не почитали в гостях.

В дом, не посещаемый гостями, не входит добро.

Дом, не посещаемый гостями, похож на могилу.

Пожилой ушел (умер) - грех остался, гость ушел - позор остался.

Дружные коты победили недружных волков.

Лучше близкий сосед, чем дальний родственник.

Кто не почитал своих родных, того считали рабом.

Тому, кто любит вежливость (воспитанность), тому не надо ходить далеко.

Если перед старшим ты не был младшим (не почитал старшего), то и для младшего не будешь старшим.

Перевод с чеченского М. БЕХОЕВОЙ